Итоги и перспективы развития светового дизайна в городах России

Н.И. ЩЕПЕТКОВ

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва
E-mail: n_shchepetkov@inbox.ru

Аннотация

Подведены итоги последнего 23-летнего этапа развития светодизайна в городах России, в целом рассматриваемого как новое комплексное направление в эволюции наружного освещения. На примере Москвы и, отчасти, других городов рассмотрены вопросы рождения новой профессии, проблемы формирующейся теории светодизайна, опыт проектных разработок и реализаций светодизайнерских решений на новой светодиодной базе и неубедительные попытки московских чиновников создать методологическую базу в виде стандартов и эталонов для проектировщиков и согласующих органов.

Кроме того, рассмотрены некоторые вероятные направления развития светодизайна на основе новых технологий и нового мировоззрения участников этого процесса.

Ключевые слова: светодизайн, искусство, светотехника, наука, архитектура, световая среда.

Чтобы подвести итоги развития городского светодизайна в России, вначале определимся с точкой отсчёта: пусть это будет 1993 г., когда в преддверии празднования 850-летия Москвы после предшествовавшего многолетнего запустения начался очередной, самый масштабный, продолжительный и результативный этап развития отечественного архитектурного освещения, называемого ныне светодизайном. Вслед за столицей с разными задержками, разной скоростью, объёмом и качеством светодизайн «прописывался» и в других городах России – «процесс пошёл». Для ряда городов (Петербург, Сочи, Смоленск, Псков, Казань и др.) разработаны световые генпланы. Сегодня трудно найти населённый пункт областного и даже районного масштаба, где бы не было нескольких так или иначе освещаемых фасадов или памятников – на средства ли города или инвесторов. Поэтому просматриваются некие перспективы развития в этой области: с одной стороны, несмотря на дефицит финансовых средств, процесс превращается в массовый благодаря проснувшемуся к нему интересу общества, а с другой – он может стать рутинным (как давно уже происходит в архитектуре), ибо в большинстве примеров освещения множественное количество не переходит в высокое качество, а это грозит дискредитацией имиджу всего перспективного направления. Но раз искусство «дневной» архитектуры в глазах человечества как-то веками выживает и развивается со взлётами и падениями, у светодизайна (второй образной «ипостаси» архитектуры) также есть этот шанс. Столичные и некоторые крупные города могут себе позволить с определённой периодичностью стряхивать сплин заурядности наружного освещения устройством шикарных зрелищных световых шоу, другие ограничиваются праздничным «световым оформлением» по средствам и самодеятельными фейерверками по случаю. В данной статье эти кратковременные ОУ вынесены за скобки, хотя в жизни они оказывают на зрителей тонизирующее действие и подспудно влияют на оценки предмета нашего анализа – стационарного освещения в городской среде.

Учитывая бурно развивающуюся практику наружного освещения, надо уже определиться: светодизайн – это искусство или инженерия? Очевидно, он зиждется на двух «китах» – архитектуре (включая урбанизм и дизайн) и светотехнике (видимые излучения как форма существования материи, их квалиметрия и техника воспроизводства), «удельный вес» которых в профессии равноценен. Гармония архитектуры обеспечивается «алгеброй» светотехники. При этом в сферу светодизайна должны быть включены, на мой взгляд, все виды искусственного освещения – утилитарное (дорожные покрытия), архитектурное (фасады зданий, сооружений, «вертикальных» элементов ландшафта) и светоинформационное (автономно светящиеся элементы), совместно на постоянной основе, но в разных пропорциях, функционирующие в городских ансамблях и оптически формирующие их светопространства и световые образы. Поэтому и создавать эти системы освещения нужно вместе, комплексно, начиная с проекта. Уже по наличию утилитарной составляющей в любой световой ситуации светодизайн (как и архитектура) не является «чистым» искусством, подобным живописи, скульптуре или кино, в которых творцу позволено всё.

Что «перевешивает» в практике светодизайна – художественность или практичность? Везде существуют претензии на художественность, но они нередко безосновательны, зато утилитарная роль освещения неизбывна – дополнительный к уличному («фонарному») свет в городской среде от установок фасадного и светорекламного освещения обычно полезен при ориентации в вечерних городских пространствах. Светодизайнер, умеющий рисовать лишь «красивые картинки» (т.е. без знаний светотехники), которые затем «доводит» до практического употребления инженер, – не более чем визуализатор (и этот конвейерный способ используется в ряде проектных бюро). Но и инженер, фундаментально не «подкованный» в древнейшем, синтетичном и сложном искусстве архитектуры, не сможет быть творцом светодизайна. Хотя возможны исключения, которые лишь подтверждают правило.

Так, в истории зарубежного светодизайна сложились творческие пары (архитектор и светотехник), создавшие известные произведения световой архитектуры (Л. Мис ван дер Роэ и Р. Келли, В. Лукхардт и В. Келер, Ж. Нувель и Я. Керсале, Х. Ян и Я. Керсале, З. Хадид и Ван дер Хейде, Т. Ито и К. Менде), но есть и «самодостаточные» светодизайнеры с инженерно-художественным образованием: архитекторы Р. Нарбони, И. Мотоко, Л. Клер, А. Гийо, Д. Спейрс, М. Мейджор и др.

Сфера светодизайна – это архитектурная среда открытого (в ландшафте) или закрытого (в интерьере) типов, в лоне которой он существует и развивается. В его первооснове лежит утилитарная функция – обеспечение

необходимого количества рукотворного света для выполнения зрительной работы той или иной сложности. Но этот физиологический минимум никогда не устраивал человека – при первой возможности он старался сделать «тварный» свет и его действие благолепным, чтобы представить видимую при нём окружающую среду и объекты божественно красивыми. Хотя термин «красивый» не научно-конкретный, даже бытовой, в его содержательной расшифровке до сих пор заключается основная задача юной светодизайнерской науки: как количественные светотехнические параметры освещения, доступные расчёту и объективным измерениям, перевести на язык качественных субъективных, а по науке – статистически объективизированных зрительных оценок и затем использовать их в проектном моделировании параметров световой среды, гарантированно обеспечивающей позитивные эстетические оценки в натуре. Превращение светотехнических параметров в светокомпозиционые критерии архитектурной среды – актуальный этап развития этой науки. Например, важно бы знать: при каком градиенте яркости (хотя бы диапазон, порядок значений) освещаемый в темноте (по вертикали) объект (обелиск, башня, небоскрёб) выглядит статичным, массивно-утяжелённым, а при каком динамичным, парящим, дематериализованным, разумеется, с учётом его масштаба и ситуации; какие яркости, соотношения и рисунок световых пятен на поверхности, характерный для локального освещения фасадов, явно её разрушают, а какие сохраняют определённую, характерную для дня целостность (пусть и благодаря феномену зрительной памяти и константности восприятия); как влияет всё шире используемый цветной свет на формообразование и эмоции в архитектуре, на восприятие среды. Из всех категорий архитектурной формы организованное пространство, визуально воспринимаемое целиком как гомогенное по своей структуре в пределах физических границ в режиме дневного зрения (традиционно), является важнейшей, но наименее осознаваемой и изученной категорией при искусственном свете, когда оно превращается в гетерогенное светопространство как новую сущность с совершенно иными объективными и зрительно воспринимаемыми качествами, которые принципиально важны для расчёта, нормирования и проектирования световой среды в пешеходных зонах города.

Гармонизация параметров световой среды, как и многовековая, традиционно используемая гармонизация размерных характеристик в архитектуре, должна осуществляться на основе пропорционирования, в данном случае, света по его количественным и качественным показателям. Зрительный развал архитектурной формы при её искусственном освещении происходит из-за: чрезмерных яркостных или цветовых (или тех и других) контрастов между её элементами; несгармонизированных по угловым размерам или форме световых пятен (здесь есть чему поучиться у живописцев); неурегулированной (пока хоть и в меньшей степени) кинетики освещения разных ОУ в каждом городском пространстве и т.п. Определить оптимальные пропорции искусственного света на конкретной архитектурной и в конкретной светопространственной форме (с учётом зрительной адаптации) – одна из фундаментальных задач научных исследований и теории светодизайна.

Резюме – все категории архитектурной формы, канонизированные в теории архитектуры на основе зрительных оценок при «всеобъемлющем» дневном свете, в теории светодизайна должны быть пересмотрены и квалиметрированы для условий искусственного освещения и темновой адаптации.

Есть определённый, но явно недостаточный для теории и практики светодизайна задел в этой области [1, 2], и потому в проектировании освещения ныне царит эмпирика, в частности, процветающая из-за непонимания того, что соблюдения, тем более мало контролируемого, норм освещения недостаточно для обеспечения художественного качества создаваемой световой среды. Хотя, казалось бы, всё здесь в наших руках.

Пора привести смысловые взаимосвязанные тезисы настоящей статьи:

- наша страна официально не готовит светодизайнеров, хотя они востребованы практикой («кадры решают всё»). В некоторых зарубежных странах такие подготовка (образование) и профессия существуют;
- в светодизайне российских городов много позитивного и негативного, но ни у кого нет целостного представления о ситуации со светодизайном в стране;
- наука в этой области пока лишь представлена немногими энтузиастами, не способными в желаемые сроки решать основные теоретические и методологические проблемы;
- «ахиллесова пята» современного светодизайна – плохие мониторинг результатов проектирования и эксплуатация ОУ;
- вряд ли кто-то сегодня достоверно определит общие среднемесячные и, тем более, долгосрочные перспективы развития этого направления.

Де-юре (по диплому) профессии светодизайнера в России нет, хотя в ряде технических университетов такая подготовка инициативно ведётся (Университет ИТМО, НИУ «МЭИ» и др.) [3]: преподаются определённые дисциплины, выполняются курсовые и дипломные проекты бакалавров, специалистов и магистров. Следует надеяться, это принесёт свои плоды. В архитектурных вузах такие работы представлены обычно на кафедрах дизайна архитектурной среды, реже – архитектурного проектирования (МАРХИ, Тюменский и Саратовский ГАСИ, Казанский и Томский ГАСУ, ДВФУ, Институт бизнеса и дизайна, Национальный институт дизайна в Москве и др.). Главное внимание в них уделяется эстетике освещения, нередко в ущерб проработке светотехнических вопросов. При этом непостижим и необъясним всеобщий прискорбный факт, что вузовские преподаватели практически ни в одном городе властями не привлекаются к реальным светодизайнерским проектам, что не приносит пользы ни процессу образования, ни городу. Для становления профессии целесообразно объединить усилия архитектурно-дизайнерских и инженерных вузов по разработке единой или синонимичной учебной программы для новой профессии, хотя организационно это совсем не просто, но при современной электронной почте в принципе возможно (в частности, в рамках Учебно-методического объединения (УМО) Минобрнауки РФ).

По масштабам светодизайна Москва, безусловно, «впереди планеты всей», но по художественному эффекту ей далеко, например, до Баку

Рис. 1. Санкт-Петербург. Малая Конюшенная улица (*а*) и Александринский театр (*б*)

[4]. Первую «подножку» имиджу столицы светодизайна в России подставил Петербург к своему 300-летию, в 2003 г., и последовательно укрепляет свой успех в последующие годы без революционного пересмотра ранее содеянного. Москва же, сменив руководство (2010 г.), пустилась «во все тяжкие» с применением цветного освещения светодиодами в 2012 г., который можно считать началом второго современного этапа развития светодизайна: ещё при Ю.М. Лужкове Москомархитектурой, в 2007 г., под руководством главного художника столицы И.Н. Воскресенского была разработана претенциозная, но весьма компилятивная концепция создания единой светоцветовой среды, утверждённая правительством города в 2008 г. Её реанимация началась в 2011 г. с абсурдной организации Департаментом топливно-энергетического хозяйства (в роли заказчика) тендеров на проектирование этой среды по трём магистралям – Новому Арбату с Кутузовским проспектом, Тверской улице с Ленинградским проспектом и проспекту Мира с Ярославским шоссе. Этот старт, вполне достойный Шнобелевской премии, был предметом дискуссии в журнале [5], но городские власти её по обыкновению проигнорировали, хотя на освобождение от должности руководителей вышеупомянутых ведомств, возможно, это и повлияло.

Ажиотаж, навязанный проектировщикам заказчиком с обязательным внедрением, нужным и ненужным, цветных светодиодов, и лукаво трактуемая идея новой «единой светоцветовой среды» привели к спорным результатам: Новый Арбат действительно приобрёл оригинальный образ (авторы получили Премию им. Москвы), а Тверская, первый в нашей практике крупный светоурбанистический ансамбль 1997–98 гг., была обезображена – почти на всех фасадах исчезли все ОП с разрядными лампами (а с ними – кронштейны и кабели) и появились ОП с *RGB* -светодиодами «продиктованных» генподрядчиком фирм (а с ними – новые дырки в фасадах). А ведь было б разумнее просто заменить некоторые старые ОП на новые, добавить недостающие и удалить, при редкой необходимости, лишние. Но для этого нужны квалифицированные специалисты, которых у заказчика не было, да и сроки проектирования были нереально малы. Зато быстро «освоились» немалые деньги. Включение новых ОУ в новогодне-рождественские праздники в 2012 г. привело публику в шок цветовой какофонией на фасадах, необъяснимой и вульгарной, не основанной ни на каких законах гармонии, символики, смысла. Вскоре даже власти города поняли это и перевели ОП с *RGB*-режима в режим плохого белого света. О яркостной композиции или световом рисунке в связи с архитектурой при этом говорить не хочется. Редкие сохранившиеся рудименты старых ОУ на некоторых зданиях по Тверской ул. выглядят гораздо убедительней новых и могут подтвердить эти скептические оценки.

В 2012 г. на фасадах ряда репрезентативных зданий из серии «сталинский ампир» по проспекту Мира также были смонтированы (впервые) ОУ с ОП с цветными светодиодами. Ядрёный красный, зелёный, синий, фиолетовый свет, который авторы концепции не планировали использовать, но исполнители рабочего проекта без ведома концептуалистов их внедрили, просуществовали недолго – только на пробных включениях. Как и на Тверской, от этой затеи «Моссвет» отказался тем же манером. Остался лишь странный осколок цветного «великолепия» – дом Долгова (д. № 50), памятник архитектуры XVIII в., изящно-классический бело-жёлтый портик которого изнутри высвечен фиолетовым светом, особенно раздражающим пятнами на левом фрагменте аттика.

В последующие годы накал страстей упал, тендеры проводились всё незаметнее, участники и победители в них всё неизвестнее, и сегодня все как «воды в рот набрали»: кто делает, как получается, какие светодизайнерские проблемы решаются и т.д.? В течение первого этапа (1993–2010 гг.) публикаций на эту тему только в «Светотехнике» были десятки, то же и в других журналах – авторы проектов делились опытом. А сегодня, как будто, и сказать нечего?

Объехать огромную ночную Москву без конкретной задачи и адресов практически невозможно, поэтому впечатления о ней могут быть отрывочны и даже случайны. По ним можно судить, что освещено очень много объектов по столичным магистралям, но среди них мало удач – штучных и особенно светоансамблевых. А именно эту цель преследовала разработка концепции и её реализация. Вот Садовое кольцо: карнизы и венчающие парапеты многих зданий ярко высвечены «янтарным» светом, зрительно отрывающим их от плоскости фасада, нередко освещённого весьма индифферентно. Нали-

цо массовое нетектоничное решение световой (яркостной) композиции парадных фасадов периметральной застройки. Говорят, реализована поп-песенная метафора обручального кольца. Но кольцо-то исторически и урбанистически Садовое! Янтарные карнизы не обеспечили ни эффекта ансамблевости, ни метафоричности – вряд ли кто-то сам догадается об этой идее.

Всё же, справедливости ради, надо отдать должное – и на Садовом кольце, и на проспекте Мира, и на других магистралях и площадях Москвы встречаются вполне оригинальные, но опять же «штучные» светокомпозиционные решения. Возможно, многие их них непосредственно не связаны с городской программой – инвесторы, обнаружив десяток лет назад экономическую эффективность архитектурного освещения, сами финансируют этот раздел проекта и его реализацию. Например, Останкинская телебашня радикально изменила свой световой имидж, будучи оплетённой «чулком» из медийной светодиодной сетки. Ещё – модернизируется освещение объектов Кремля, к которому раньше у московских светодизайнеров не было доступа (как к объекту федерального, а не столичного значения). По сути, это самый ответственный светоурбанистический ансамбль не только Москвы, но и России, живущий сегодня в режиме реставрации, и реализованные фрагменты освещения уже ставят вопросы правильности светокомпозиционной иерархии его элементов.

В последние годы в связи с реконструкцией двух сталинских высоток – гостиниц «Украина» и «Ленинградская» – были усовершенствованы установки их наружного архитектурного освещения: при сохранении характера предшествовавшего светокомпозиционного решения оно стало более целостным и экспрессивным за счёт замены старых ОП на новые, увеличения их количества и, соответственно, уровня освещения, иной цветности излучения и т.д.

Новой и ёмкой темой современного светодизайна стало освещение пешеходных улиц Москвы. Вот где можно было с блеском реализовать идеи комплексного создания архитектурной, в т.ч. вечерней, световой среды для человека, поскольку старые установки уличного освещения при реконструкции полностью демонтировались. Но, увы, гранитное великолепие мощения не получило адекватного великолепия в освещении [6]. Нет ни одной улицы (разве что Крымская набережная), где бы сложился полноценный световой ансамбль с соответствующей атмосферой пешеходной улицы – в каждом «чего-то не хватает» для гармонии уличного, фасадного и светоинформационного освещения между собой и с урбанистическим контекстом. Словесный пафос концепции «единой светоцветовой среды» в освещении архитектурных ансамблей магистралей и площадей свёлся к освещению фасадов, а в пешеходных зонах – к расстановке фонарей.

Теперь уже ясно, что многолетний монополизм «Светосервиса» в архитектурном (и не только) освещении Москвы сменился тендерной системой с неизвестными участниками – «заменили шило на мыло». Результаты совсем не лучше, а к кому предъявить вопросы и претензии? Разве что к Москомархитектуре, художественный совет которой согласовывает светодизайнерские проекты. Но кто-то же должен ещё мониторить качество реализации этих проектов? Совет, в котором нет светодизайнеров-профессионалов, на протяжении многих лет ведёт «гибкую» политику – то проекты согласовываются платно (в широких пределах), то бесплатно, то один из цветов радуги (синий) попадает в опалу и его запрещают, то приветствуется вся *RGB*-палитра. Но самое главное, совет не обращает внимания на некомплексность светодизайнерских решений, традиционно считая фасадное освещение «световым оформлением», как главную и, видимо, единственную художественную задачу.

Москомархитектура силами своего подразделения ГлавАПУ (ГУП) в последние годы занимается совершенствованием методологии городского благоустройства, включая све-

Рис. 2. Тюмень. Здание Тюменского ГАСУ (*а*) и Крестовоздвиженский храм (*б*)

Рис. 3. Воронеж. Здание областной администрации

тодизайн. В 2014 г. совместно с ООО «СветоПроект» разработаны «эталоны технических заданий, концепции архитектурно-художественного, ландшафтного освещения фрагмента городской среды и проектной документации архитектурно-художественного освещения монообъекта» (язык-то какой!), в 2015 г. ГлавАПУ выпустило «Альбом типовых решений (стандартов) комплексного благоустройства территории «вылетных» магистралей города Москвы», в котором раздел «Освещение» также представлен [7]. Если к ним добавить разработанный в 2016 г. КБ «Стрелка», по контракту с Правительством Москвы, «Сводный стандарт благоустройства улиц Москвы», то может создаться впечатление о замечательной обеспеченности светодизайнеров новыми инструктивно-руководящими материалами, предположительно основанными на проведённых исследованиях. Однако сравнение этих двух как бы родственных стандартов (в т.ч. в части освещения) свидетельствует о примитивности стандартизуемых решений ОУ (где уж там искусство светодизайна), о несовпадении ряда изложенных в них требований с федеральными нормами, об отсутствии достоверной научной базы с необходимой новизной и об общей несогласованности между собой. Вряд ли это полноценная помощь практике, разве что перегруженные формальными, в т.ч. тавтологическими, требованиями эталоны дают некую канву критериального единообразия для выполнения и оценки разных светодизайнерских проектов. Но очень жаль, что правительственный комитет (Москомархитектура) все усилия и публикации посвятил только внутриведомственным формально-организационным мероприятиям и практически не делится с горожанами, проектировщиками и научным сообществом своими соображениями, задачами, перспективами, успехами и оценками в области светодизайна, не участвует в дискуссиях, не отвечает на запросы, а если ему и приходится где-то докладывать (например, на конференциях и «круглых столах»), то всё представляется в розовом свете («всё хорошо, прекрасная маркиза»). Эта политика недемократична, недальновидна и непродуктивна.

Как сказано в начале, светодизайн «шагает» по стране, не ведая о тонкостях и хитросплетениях московской практики. Складываются более или менее передовые региональные школы светодизайна, некоторые из которых обслуживают не только свои и соседние области, но и конкурируют по всей России, а возможно, и в республиках СНГ. Но об этом, к сожалению, мало сведений. Так, Петербург уверенно и по-своему оригинально реализует программу, заложенную в световом генплане (рис. 1)[1]. Световые ансамбли исторического центра с перспективами проспектов и ампирных площадей, изобретательно освещёнными мостами и светопанорамами набережных полноводной Невы не могут не поражать гостей города своим великолепием и масштабностью (жители привыкли). Казань образным языком света эффективно выражает свою самобытность. Владивосток [8], Тюмень (рис. 2), Саратов, Воронеж (рис. 3), Великий Новгород (рис. 4), Вологда, Астрахань, Белгород, Калининград (рис. 5), Якутск (города, которые автор воочию, хоть и бегло, оценил при искусственном

[1] Все рисунки в статье – фото автора.

Рис. 4. Великий Новгород. Кремль (*а*) и Софийский собор (*б*)

Рис. 5. Калининград. Кафедральный собор (*а*) с могилой И. Канта (*б*)

свете в последние годы) – в каждом из них есть свои более или менее удачные светодизайнерские решения, но много и непрофессиональных, заурядных, главное же – «штучных» объектов, существующих вне понятия «световой ансамбль». Ряд исторических городов районного масштаба («соль земли русской») – Гороховец, Ростов Великий, Кашира, Дмитров, Сергиев Посад, Коломна, Зарайск и многие другие – могли бы составить славу отечественного светодизайна и спровоцировать более активное развитие вечернего туризма, если бы в них были качественно освещены замечательные памятники национальной архитектуры. Среди вышеназванных городов количеством освещаемых объектов выделяется Коломна, но и там качество светодизайна небезупречно. В других же разнообразные сохранившиеся и возрождённые кремли, монастыри, храмы, дворцы и палаты имеют в лучшем случае лишь охранное освещение. В Комитете по архитектуре и градостроительству Подмосковья существуют планы развёртывания этой работы в области, начиная с выполнения светового генплана для каждого города, но мешает, как утверждают руководящие чиновники, хронический дефицит бюджетных и инвестиционных средств. Троице-Сергиеву лавру, как и Ростовский кремль, в последние годы капитально отреставрировали и отремонтировали, но средств на их архитектурное освещение, к сожалению, не выделили. А ведь монтаж ОП на памятниках архитектуры весьма проблематичен и лучше его осуществлять в процессе ремонтно-реставрационных работ, а не после их окончания.

Перспективы развития светодизайна обычно связывают с прогрессом в технике освещения – со всё более широким применением светодиодов и внедрением современных систем управления освещением. Но это лишь инструменты для решения определённых задач: в первую очередь, по энергоэффективности, ресурсосбережению, экологии и т.п. и, во вторую, задач и сверхзадач, формируемых идеологией светодизайна как средового искусства в каждой конкретной ситуации – создать зрительно комфортную среду и сделать её художественно полноценной. В конечном счёте речь идёт не о светодизайне отдельных объектов, хотя с этого обычно начинается история, а именно о вечерней городской среде как иерархизированной системе разнообразных светопространственных ансамблей, обладающих индивидуальной образной выразительностью. И актуальнейшей задачей при этом является обеспечение «двойной» комплексности в проектировании этой среды и ситуационном воплощении. При этом: ОУ стилистически и физически должны быть органичной частью элементов материальной среды, причём ОП должны инкорпорироваться в мощения и газоны, фасады зданий и сооружений, малые архитектурные формы, подпорные стенки, лестницы и т.п.; стационарные установки утилитарного, архитектурного (включая ландшафтное) и рекламно-информационного освещения, совместно функционирующие в городских пространствах, должны рассчитываться и разрабатываться вместе, с учётом режимов, кинетики и цветности освещения в каждой из них. Организационно этого достичь непросто, но есть ситуации (реконструкция пешеходных улиц, парков, площадей), когда (было бы желание и соответствующие знания) позитивный результат будет подтверждён экономическим и социальным эффектом (Крымская набережная в Москве, площади *Finsbury Avenue* и *Regents Place* в Лондоне [1, с. 231], Нагорный и Приморский парки в Баку [4], опыт французских светодизайнеров [9] и др.)

Некомплексность нередко приводит к очевидным курьёзам: в Дмитрове на площади перед кремлём на рубеже XX–XXI вв.установили десяток 5-метровых световых колонн, которые давали мало света, так на них укрепили слепящие прожекторы с ГЛН для освещения мостовой, ухудшившие зрительные условия. На пешеходном участке улицы Рождественка в Москве на двуплафонных ретро-фонарях недавно выросли «уши» из двух прожекторов, обращённых в небо. Вместо того, чтобы наладить производство уличных фонарей двойного назначения с современной оптикой (автономный свет вверх и вниз), как

на бульваре Ришар-Ленуар в Париже или на ул. Эспланада в Хельсинки [1, с. 282], принимаются нелепые решения. Самодеятельность эксплуатирующих организаций иногда является вынужденным «латанием дыр» светодизайнерского проекта, но в целом качество эксплуатации установок архитектурного освещения желает лучшего. Новенькая ОУ с ОП со светодиодами на фасадах отреставрированного «Детского мира» в 2015 г. неоднократно выходила из строя целыми секциями. Возможно, это результаты тендерной закупки дешёвых светодиодных решений.

Несмотря на случайные отказы, светодиоды, в т.ч. органические, вместе с компьютерным управлением ими существенно расширили возможности новых творческих решений – архитектура зримо становится «разумной» благодаря медиа-фасадам и интерактивным системам освещения, ещё не массовым, но уже реализованным в единичных экземплярах в разных городах мира. Эта тенденция, несомненно, и есть будущее светодизайна.

Сегодня светодиоды относительно активнее применяются в фасадном, ландшафтном и рекламном освещении, нежели в уличном, где ОП со светодиодами появляются в жилых дворах, парках, на местных улицах, дублёрах и проездах. Но пока ещё рано списывать разрядные лампы, у них есть свои достоинства и перспективы. Некоторые производители ведут дальнейшие разработки в этой области. Надо также надеяться, что когда-нибудь найдут практическое применение технологии производства «самосветящихся» отделочных материалов на основе электролюминесценции или фотолюминесценции, в т.ч. от солнечной энергии. Фасады зданий, облицованных такими материалами, совершенно преобразят ночную среду города и радикально сократят число уличных ОП, ныне заполняющих и оптически формирующих городские пространства.

P.S. За рамками обзора осталась тема светодизайна интерьеров, не менее важная, объёмная, сложная и интересная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Щепетков Н.И.* Световой дизайн города. – М.: Архитектура-С, 2006. – 320 с.
2. *Батова А.Г., Щепетков Н.И.* Свет и тектоника ордерной архитектуры // Светотехника. –2012. – № 5. – С. 23–27.
3. По теме статьи Быстрянцевой Н.В., Лекус Е.Ю., Матвеева Н.В. Школа отечественного светодизайна: стратегии и тактики // Светотехника. – 2015. – № 4. – С. 65–66 (Карпенко В.Е., Лебедкова С.М., Овчаров А.Т., Санжаров В.Б., Силкина М.А., Снетков В.Ю., Хаджин А.Г., Щепетков Н.И.) // Светотехника. – 2015. – № 5. – С. 60–68.
4. *Щепетков Н.И.* Эволюция светодизайна в Баку // Светотехника. – 2015. – № 5. – С. 51–58.
5. *Щепетков Н.И.* О концепции создания единой светоцветовой среды города Москвы // Светотехника. – 2012. –№ 6. – С. 49–52. Обсуждение вопросов, поднятых в статье (А.Г. Батова, О.Р. Бокова, Д.В. Буров, Н.В. Быстрянцева, Г.И. Гарифулина, О.А. Гизингер, А.В. Ефимов, Ю.С. Медведев, М.В. Осиков, Е.Г. Прилукова, М.А. Силкина, А.К. Соловьёв, П.А. Терёшко, В.Г. Чудинова) // Светотехника. – 2012. – № 6. – С. 52–61.
6. *Матовников Г.С., Щепетков Н.И.* Освещение новых пешеходных улиц Москвы // Светотехника. – 2015. – № 2. – С. 11–17.
7. *Щепетков Н.И.* К выходу очередного пособия Москомархитектуры по комплексному благоустройству и освещению Москвы // Светотехника. – 2016. – № 3. – С. 73–75.
8. *Ефимов А.В., Карпенко В.Е., Щепетков Н.И.* Освещение набережных Владивостока и города в целом // Светотехника. – 2016. – № 5. – С. 62–68.
9. *Narboni R.* La Lumiere et le Paysage. Creer des paysages nocturnes. – Paris: Le Moniteur, 2003.

Щепетков Николай Иванович, *доктор архитектуры, профессор. Зав. кафедрой «Архитектурная физика» МАРХИ (ГА). Лауреат Государственной премии РФ (за архитектурное освещение Москвы). Член редколлегии журнала «Светотехника»*

От руководителя Федерального дорожного Агентства Коллективу холдинга «БЛ ГРУПП»

Поздравление

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ДОРОЖНОЕ АГЕНТСТВО РОСАВТОДОР

От имени коллегии Федерального дорожного агентства поздравляю холдинг «БЛ ГРУПП» с 25-летием и благодарю за профессионализм и ответственность, проявленные в ходе реализации деятельности вашей организации при работе на объектах федеральных автомобильных дорог. За эти годы «БЛ ГРУПП» заслужил репутацию одного из ведущих светотехнических холдингов с высококвалифицированными сотрудниками, эффективным менеджментом, собственной технологически развитой производственной базой.

Светотехническое оборудование и металлоконструкции, изготавливаемые на заводах холдинга, являются ядром масштабных проектов на всей территории России.

Искренне выражаю признательность и поддерживаю социальные инициативы холдинга, в числе которых фестиваль «Вместе ярче», благотворительный проект «Забег добрых дел», поддержка мер по повышению безопасности дорожного движения и качества освещения на дорогах.

Желаю новых производственных и творческих успехов, дальнейшего роста и процветания, реализации намеченных планов, счастья и здоровья.

С наилучшими пожеланиями,
Р. Старовойт